

Линский род славился своей ученостью, поэтому появление в семье такого вундеркинда, как Лин Чэньюй, с его талантом к боевым искусствам, было большой редкостью. Лин Жухай очень гордился сыном и, как только выдавалась свободная минута, спешил на тренировочную площадку, чтобы понаблюдать за его успехами.

В тот день, закончив государственные дела, он решил никого не брать с собой и прогулочным шагом направился туда.

Кто бы мог подумать, что, придя на место, он увидит человека, которому там совсем не место.

— Дайюй? — Лин Жухай опешил. Что он видит? Его хрупкая дочь держит в руках острый меч, от которого исходит холодный блеск. — Немедленно положи его! А если поранишься, что тогда?

Услышав его голос, брат и сестра одновременно обернулись:

— Отец.

Лин Жухай поспешно подошел ближе и с неодобрением посмотрел на Лин Чэньюя:

— Как ты мог позволить сестре взять такую опасную вещь? Одно неловкое движение — и беды не миновать.

Лин Чэньюй промолчал, считая, что отец слишком сгущает краски. Разве так легко пораниться? К тому же, если человек, решивший заниматься боевыми искусствами, всего боится, то ему лучше вовсе не начинать.

Все было именно так: под влиянием брата, который годами невольно прививал ей этот интерес, Лин Дайюй загорелась желанием освоить боевые навыки. Раньше, из-за слабого здоровья, она могла лишь наблюдать со стороны, но теперь, когда ей стало лучше, подавленные прежде порывы взяли верх, и она сама пришла к брату.

Лин Чэньюй был только рад. Даже если его не окажется рядом, при встрече с кем-то вроде Цзя Баоюя она, конечно, не проткнет его мечом насквозь, но уж пинком отправить за пределы видимости точно сможет.

Когда Лин Жухай узнал об этой опасной затее, он сперва испугался, а потом воскликнул:

— Разве это возможно?

Однако Лин Дайюй возразила:

— Отец, здоровье дочери значительно поправилось. Занятия боевыми искусствами не только укрепят тело, но и помогут мне постоять за себя. Почему бы и нет?

Это была чистая правда, и Лин Жухай, будучи человеком прогрессивных взглядов, немного поразмыслив, кивнул в знак согласия.

Выходит, его первоначальный шок был вызван лишь разительным контрастом? Лин Чэньюй понимал отца: всегда болезненная и нежная дочь вдруг берет в руки меч — зрелище действительно необычное. Словно Лин Дайюй вдруг решила вырвать с корнем иву.

Цзя Минь, узнав об этом, отреагировала куда спокойнее мужа.

Так вопрос с тренировками Дайюй был решен. Хотя ей и не подобало видеться с посторонними мужчинами, знаний и практического опыта Лин Чэньюй было более чем достаточно, чтобы обучать сестру.

Узнав об этом, Сюань Чжэн рассмеялся:

— Кто бы мог подумать, что наш маленький Чэньюй теперь стал учителем. Просто удивительно.

— Что такое? — самодовольно отозвался Лин Чэньюй. — Не веришь?

Сюань Чжэн покачал головой, и Лин Чэньюй удовлетворенно кивнул, довольный его реакцией.

Наставник Фэн и представить не мог, что его ученик, привыкший верховодить в императорской столице и вести себя как хозяин жизни, станет так покорно относиться к ребенку. И не он один — сам Сюань Чжэн тоже бы не поверил. Еще недавно, если бы ему сказали, что он будет до такой степени потакать капризам малыша, он бы лишь усмехнулся и выставил болтуна за дверь.

Но мир переменчив. Появился этот ребенок, ростом еще не доходящий ему до груди, который, когда начинал упрямиться, не считался ни с чьим мнением и вел себя даже властнее самого Сюань Чжэна. И при этом тот ничего не мог с ним поделать.

— Скажи мне... — Лин Чэньюй подпер подбородок рукой. Его пухлые, по-детски милые щеки выглядели очень забавно. — Если люди из дома Жунго обидят меня, как мне поступить, чтобы и матушку не расстроить, и их проучить?

— Дом Жунго? Твои родственники по материнской линии?

— Именно.

Сюань Чжэн ущипнул его за мягкую щеку и, пока мальчик не начал сердиться, поспешно добавил:

— Это проще простого. Обратись ко мне, я гарантирую, что они не смогут даже слова сказать в свое оправдание.

Лин Чэньюй бросил на него взгляд, полный немого сарказма.

Сюань Чжэн спросил в ответ:

— Ну что? Я ведь твой старший наставник, разве не должен ты обращаться ко мне, если тебя обидели?

Лин Чэньюй знал, что он так скажет. Но слова эти были правдивы: учитывая положение и способности Сюань Чжэна, он наверняка провернул бы все безупречно. И пусть сейчас Сюань Чжэн казался немного несерьезным, Лин Чэньюй знал, что тот умело скрывает свою истинную сущность.

Солнце клонилось к закату, заливая землю прощальными лучами. Даже стрекот насекомых и пение птиц казались в этот миг прекрасными. В конце света таких картин не увидишь.

Лин Чэньюй внезапно спросил:

— Ты когда-нибудь видел насекомых размером больше человека?

Сюань Чжэн рассмеялся, приняв это за детские фантазии:

— Откуда взяться таким насекомым? Тебе, должно быть, приснился кошмар.

— Но я их видел, — тихо произнес Лин Чэньюй, и когда Сюань Чжэн вопросительно посмотрел на него, добавил: — Они были огромными. Одни летали, другие ползали, и некоторые могли проглотить человека целиком.

— Это были демоны? — спросил Сюань Чжэн.

— Это были чудовища. — Лин Чэньюй задумался, покачал головой и продолжил: — С приходом конца света не только люди, но и животные, и растения подверглись мутации, причем гораздо быстрее нас. Когда наступают такие времена, выжить невероятно трудно, каждую секунду приходится быть начеку.

Каждый день в ту пору был словно ходьба по тонкому льду. Люди гибли постоянно, и само

выживание казалось несбыточной мечтой.

Сюань Чжэн погладил его по голове и негромко успокоил:

— Такого дня никогда не настанет.

Лин Чэньюй молчал. Когда-то он и сам так думал. И не только он — все люди до наступления апокалипсиса полагали, что само это понятие существует лишь в литературе и кино. Но реальность оказалась иной.

Закатные лучи падали на лицо Лин Чэньюя. Он закрыл глаза, наслаждаясь тишиной. Сюань Чжэн смотрел на него, нахмурив брови, погруженный в свои мысли, но стоило мальчику открыть глаза, как он вновь принял беззаботный вид.

— Я пойду скажу господину Лину, что мы немного прогуляемся, — улыбнулся он. — Сегодня вечером фестиваль фонарей, говорят, будет очень красиво.

Лин Чэньюй не ожидал, что такой человек, как Сюань Чжэн, любит подобные развлечения. В его глазах отразилось сложное чувство, но он лишь ответил:

— Хорошо.

Вечерний фестиваль действительно был полон жизни. Сюань Чжэн и Лин Чэньюй в сопровождении нескольких охранников затерялись в толпе. Честно говоря, древние праздники ничем не уступали современным гуляниям. Лин Чэньюй жил здесь уже несколько лет, но на фестивале фонарей был впервые, и все вокруг казалось ему удивительным.

Его и без того блестящие темные глаза в свете тысяч фонарей сияли еще ярче. Видя, как он радуется, Сюань Чжэн и сам повеселел.

Они шли вдоль берега реки, где люди пускали фонарики, загадав желание, чтобы те уплыли по течению. Сюань Чжэн подтолкнул Лин Чэньюя, и они написали свои желания и опустили фонари в воду.

— Что ты написал? — спросил Сюань Чжэн.

— Не скажу.

Сюань Чжэн принялся его поддразнивать:

— Давай так: я скажу тебе свое, а ты — свое. Честный обмен.

— Нет.

— Какой же ты безжалостный, молодой господин Лин...

Сюань Чжэн вздохнул, но не успел договорить, как краем глаза заметил, что кто-то стремительно бросился в их сторону.

Взгляд его мгновенно стал холодным. Он обхватил Лин Чэньюя и отпрянул в сторону, равнодушно наблюдая, как незнакомка промахнулась и с плеском упала в воду.

Это была девушка.

На берегу моментально собралась толпа. Какой-то крепкой служанке не составило труда вытащить ее из воды, и как только девушку выволокли на сушу, ее тут же окружили другие служанки, укутывая в накидки.

Затем спасительница, отжимая мокрую одежду, громко заявила:

— Ну и бессердечный же вы господин! Спокойно смотрели, как наша барышня падает в воду!

В голове Лин Чэньюя всплыло лишь одно слово:

Подстава.

<http://bllate.org/book/20882/2111126>